

Детские пособия как инструмент снижения бедности детей в России: микросимуляционный анализ

Марина А. Карцева¹, Полина О. Кузнецова¹, Екатерина А. Середкина^{1,2}

¹ Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, 119034, Россия

² МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, 119034, Россия

Получено 27 February 2024 ♦ Принято в печать 22 April 2024 ♦ Опубликовано 12 September 2024

Цитирование: MA Kartseva, PO Kuznetsova, EA Seredkina (2024) Child Benefits as a Tool for Reducing Child Poverty in Russia: Microsimulation Analysis. Population and Economics 8(2):155–177. <https://doi.org/10.3897/poperecon.8.e121787>

Аннотация

В работе с помощью микросимуляционного подхода проводится оценка влияния детских пособий на уровень бедности детей в России. Эмпирической основой работы являются данные национально репрезентативного Выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах, проводимого Росстатом. Показано, что в период 2014–2021 гг. детские пособия снижали уровень бедности детей, но их влияние было очень ограничено. В рамках анализа возможных направлений развития системы детских пособий в работе проводится сценарный анализ влияния универсальных, категориальных, адресных и комбинированных пособий на уровень детской бедности. Для каждого сценария оценка результативности сопоставляется с затратами на выплату пособия. Показано, что в условиях ограниченности бюджета наиболее перспективным может стать комбинированное пособие с универсальными выплатами для младших и адресными выплатами для старших детей.

Ключевые слова

детская бедность, детские пособия, универсальное детское пособие, адресное пособие, микросимуляции

Коды JEL: I31, I32, I38, H53

1. Введение

Материальное положение семьи является важнейшим фактором благополучия ребенка. Низкий уровень обеспеченности, бедность оказывают негативное влияние на развитие детей.

У детей из бедных семей хуже здоровье, они хуже учатся, у них чаще выявляются когнитивные и поведенческие трудности (например, [Bradshaw 2002; Engle, Black, 2008; обзор работ см. в Cooper, Stewart, 2017]). Бедность в детстве влияет на многие аспекты взрослой жизни: образование, занятость, доходы, здоровье, демографическое поведение, социальную включенность (например, [Duncan et al., 2010; Heckman, 2008; World Bank, 2015; Kim et al., 2018; Poulton et al., 2002]). Кроме того, бедность в детском возрасте является важнейшим фактором формирования ловушек бедности, то есть передачи бедности из поколения в поколение [Bird, 2007; Barrett et al., 2018].

Бедность детей – глобальный феномен. Вопросы материального положения семей с детьми остро стоят во всех странах вне зависимости от уровня их социально-экономического развития [Salmeron-Gomez et al., 2023; Hallaert et al., 2023; UNICEF, 2023]. Снижение уровня монетарной бедности детей – первоочередная задача национальной социальной политики многих стран. В настоящее время универсальное пособие, то есть пособие, выплачиваемое каждому ребенку без исключения, без каких-либо критериев получения, рассматривается как наиболее эффективный подход к снижению детской бедности. В отличие от адресных и категориальных пособий, универсальное обеспечивает безусловное право детей на социальную поддержку, существенно снижает ошибки назначения пособия (ошибки включения/исключения), убирает проблему стигматизации, способствует социальной стабильности в обществе [Townsend, 2009; Walker et al., 2011; UNICEF/ODI, 2020]. В литературе универсальные детские пособия часто обсуждаются как базовый доход для детей [ILO, 2012]. В качестве переходного этапа от адресных к универсальным пособиям применяются так называемые квазиуниверсальные пособия – пособия для широких групп (> 40% целевого населения) с прозрачными критериями назначения. В качестве примеров часто используемых критериев для назначения квазиуниверсальных пособий можно привести возрастные группы и уровень доходов¹. В настоящее время универсальные и квазиуниверсальные детские пособия являются основными инструментами материальной поддержки детей в ряде развитых стран с высоким уровнем дохода, например в Австрии, Германии, Дании, Италии, Ирландии, Люксембурге, Норвегии, Швейцарии. В целом ряде стран система детских пособий является комбинированной и сочетает в себе как универсальные, так и адресные пособия (например, Бельгия, Финляндия, Венгрия, Израиль, Голландия, Великобритания, Швеция, Япония, Польша, Великобритания) [UNICEF/ODI, 2020].

В России дети устойчиво являются наиболее уязвимой с точки зрения доходной бедности группой: уровень бедности детей от 0 до 18 лет существенно превышает аналогичный показатель для других возрастных групп [Соболева и др., 2013; Гришина, 2018; Семьи с детьми..., 2019]. Обеспечение материального благополучия детей является одной из ключевых задач российской социальной политики. Предпринимается целый ряд мер, среди которых одной из важнейших являются различные пособия для семей с детьми. Пособия различаются в зависимости от источников финансирования (федеральный/региональный бюджет, бюджет Фонда социального страхования), периодичности выплаты, типа и направленности (подробное описание пособий см. в [Семьи с детьми..., 2019; Развитие эффективной..., 2017]). Однако несмотря на предпринимаемые усилия и некоторый прогресс, уровень бедности среди детей в возрасте от 0 до 18 лет остается достаточно высоким. Согласно данным Росстата, в 2021 г. уровень бедности среди детей составил 19,7%, что практически в два раза выше общенационального показателя (11%). Другими словами, каждый пятый российский ребенок воспитывается в малоимущем домохозяйстве. Невысокая эффективность детских пособий в России отмечается в работах [Бессонова, Цветкова, 2023; Колосницына, Филипова, 2017; Малева, Гришина, 2019].

¹ Доходные критерии в квазиуниверсальном пособии, как правило, используются для исключения высокодоходных групп населения.

Изменения последних лет – введение новых пособий, увеличение размера выплат – привели к некоторому улучшению ситуации, но не решили проблему детской бедности [Разумов, Селиванова, 2023]. Среди причин ограниченной эффективности системы детских пособий выделяют, в частности, ошибки охвата адресными пособиями, возникающие, когда бедные не получают пособие, а небедные его, наоборот, получают, а также невысокий размер выплат [Бычков и др., 2015; Малева, Гришина, 2019; Разумов, Селиванова, 2023].

Целью данной работы является анализ влияния детских пособий на уровень абсолютной доходной бедности детей в России. Первая часть исследования посвящена анализу динамики вклада детских пособий в снижение уровня бедности детей в России в период с 2013 по 2021 гг. Во второй части проводится микросимуляционное моделирование влияния универсальных, категориальных (критерий выплаты – возраст ребенка) и адресных (критерий выплаты – доходы) пособий на бедность детей. Исследование проводится как для всех детей в целом, так и для отдельных возрастных групп. Для каждого рассматриваемого вида пособия оцениваются расходы на его выплату. Эмпирической основой исследования являются микроданные Выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах (ВНДН) за 2014–2022 гг., проводимого Росстатом.

Статья имеет следующую структуру: во втором разделе представлен краткий обзор современных исследований влияния универсальных и квазиуниверсальных пособий на уровень бедности детей. В третьем разделе приводится описание данных и построения основных переменных. Четвертый раздел посвящен методологии исследования. В пятом разделе обсуждаются результаты работы. Основные выводы сформулированы в заключительном, шестом разделе.

2. Обзор литературы

Важной задачей, стоящей перед исследователями и политиками, является оценка влияния универсальных и квазиуниверсальных детских пособий на уровень бедности детей. В целом результаты существующих исследований свидетельствуют о значимом вкладе таких пособий в борьбу с бедностью детей. В 15 странах ОЭСР применение универсальных и квазиуниверсальных детских пособий помогло снизить уровень детской бедности в среднем на 5 п.п. [UNICEF/ODI, 2020]. При этом расходы на выплату детских пособий в этих странах варьируются от 0,74% ВВП (Япония) до 2,51% ВВП (Австрия)². В исследовании Jacques and Noël [2018] показано, что степень универсализма детских пособий в странах ОЭСР значимо положительно связана с влиянием пособий на уровень бедности – более универсальные пособия более эффективно снижают бедность.

В ряде работ были получены оценки введения универсального пособия в отдельных странах. Например, в Польше введение в 2016 г. программы “Rodzina 500+”, в рамках которой детское пособие для семей с двумя и более детьми было универсальным, а для семей с одним ребенком – адресным с достаточно широким охватом, позволило снизить уровень бедности детей на 6–8 п.п. [Paradowski et al., 2020; Hagemeyer, 2019]. В Канаде в 2015–2016 гг. была проведена реформа системы детских пособий, в ходе которой три пособия были объединены, возрастной диапазон получателей расширен, а объем выплат увеличен. В результате новое пособие стало близко к квазиуниверсальному пособию и значительно снизило уровень бедности неполных семей (на 12%) [Baker et al., 2021]. Другим успешным примером

2 В среднем на национальном уровне расходы на детские пособия составляют 1,69% ВВП в странах с высоким уровнем дохода, 0,58% ВВП в странах с уровнем дохода выше среднего, 0,33% в странах с доходами ниже среднего и 0,25% в странах с низким уровнем дохода [UNICEF/ODI, 2020].

квазиуниверсального пособия служит бразильская программа “Bolsa Familia”, которая является самой масштабной системой детских пособий в мире. Согласно правилам программы пособие является условным, то есть выплачивается семье при выполнении ряда условий, касающихся медицинского обслуживания и образования детей. В список условий входят посещение врача женщинами до и после родов, соблюдение календаря вакцинации детьми до пяти лет, обеспечение минимального уровня образования для детей от 6 до 17 лет. В работе [Higgins, 2012] показано, что в 2009 г. программа позволила сократить уровень бедности в Бразилии на 12%–18%, а глубину бедности на 19%–26%. В 2009 г. аналогичная квазиуниверсальная программа условных детских пособий была введена в Аргентине. По оценкам [Paz et al., 2018], благодаря программе уровень экстремальной детской бедности в Аргентине сократился на 31%. В Монголии в 2014–2016 гг. универсальные выплаты на каждого ребенка до 18 лет снизили уровень абсолютной монетарной бедности населения в целом на 12%, для детей снижение уровня бедности было более выраженным [UNICEF/ILO, 2019].

Отдельной важной исследовательской задачей является оценка результативности и издержек детских пособий до начала их внедрения, на этапе планирования и разработки. Такая оценка дает директивным органам информацию, необходимую для принятия решения о целесообразности реализации того или иного пособия. В большинстве случаев такие оценки строятся с использованием модельных методов оценивания, в частности с помощью микро-симуляционного моделирования. Например, в работе [Bitler et al., 2018] показано, что замена сложной системы детских пособий в США на универсальное пособие в размере двух тысяч долларов в год на ребенка приведет к существенному сокращению детской бедности. Универсальность пособия также позволит поддержать наиболее уязвимые группы детей (например, детей неработающих родителей). Универсальное детское пособие рассматривается как наилучший метод сокращения уровня детской бедности в странах Юго-Восточной Азии [Kidd et al., 2021]. Однако в силу ограниченности бюджета стран авторы предлагают постепенный переход к универсальному пособию – введение универсального пособия детям в возрасте от 0 до 2 лет с дальнейшим расширением границ возраста получателей. Сравнительный анализ влияния различных гипотетических реформ системы детских пособий на уровень бедности в Германии показал, что, по сравнению с универсальным и адресным пособиями, комбинированное пособие (содержащее универсальную и адресную компоненты) является наиболее предпочтительным с точки зрения баланса снижения бедности и сохранения стимулов к занятости [Bruckmeier et al., 2022]. В работе [Evans et al., 2018] авторы с помощью микро-симуляционного подхода на данных 2012–2013 гг. анализируют эффект различных детских пособий на детскую бедность в 14 странах со средним уровнем доходов, в том числе в России. При этом суммарный объем выплат на национальном уровне фиксируется на уровне 1% ВВП. Рассматриваются полностью универсальное пособие, универсальные пособия с вариацией размера выплат (большие выплаты для маленьких детей/для детей из нижних 40% доходного распределения), а также категориальные пособия для детей младших возрастов. В среднем универсальное пособие с увеличенным размером выплат для низкодоходных групп оказывается более эффективным, чем другие виды пособий. Придание большего веса маленьким детям, наоборот, не дает значительного выигрыша. Тем не менее существует значительная страновая вариация эффективности детских пособий. Во многом эффективность детских пособий зависит от характеристик рождаемости, социально-экономических и демографических характеристик домохозяйств в стране. Для России самым результативным было признано категориальное пособие для детей от 0 до 3 лет с увеличенными выплатами для семей с низкими доходами.

Настоящая работа вносит вклад в исследования влияния универсальных, категориальных и адресных пособий на уровень детской бедности в России с использованием актуального

источника данных. Дополнительно в работе рассматривается комбинированное пособие, состоящее из универсального пособия для детей младших возрастов и адресного пособия для остальных детей. Для каждого варианта пособия оценка результативности сопоставляется с затратами на выплату пособия.

3. Данные. Построение переменных. Характеристики выборки.

3.1. Данные

Эмпирической основой работы являются данные Выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах (ВНДН) за 2014–2022 гг. Обследование ВНДН проводится Росстатом на ежегодной основе³. Данные обследования репрезентируют население РФ в целом, а также отдельные социально-демографические группы. Объем выборки обследования составляет 60 тыс. домохозяйств⁴. Выбор эмпирической базы обусловлен тем, что данные ВНДН содержат как информацию о социально-демографической структуре домохозяйства, так и подробную информацию о его доходах за год, предшествовавший обследованию. Важнейшим фактором выбора является наличие информации о различных социальных пособиях, выплатах и компенсациях, получаемых домохозяйством и его членами на детей.

Основным фокусом нашей работы являются дети от 0 до 18 лет. Объем выборки исследования составляет 21–26 тысяч детей в каждом году наблюдения, за исключением 2016 г. и 2021 г., когда обследование ВНДН проводилось на увеличенной выборке. В 2016 г. объем выборки составил 71 тыс. детей, в 2021 г. – 65 тыс. детей. В 2022 г. доля детей в возрасте 0–2 лет составила 10%, детей в возрасте 3–6 лет – 21% и детей в возрасте 7–17 лет – 70%. 38% детей проживали в домохозяйствах с одним ребенком, 40% детей – в домохозяйствах с двумя детьми, 22% – в домохозяйствах с тремя и более детьми. Средний размер домохозяйства с детьми – 3,6 человек. Каждый четвертый ребенок (25%) проживал в неполной семье. Подробно социально-демографические характеристики выборки за 2013–2021 гг. представлены в таблице П1 Приложения.

3.2. Бедность

В работе используется абсолютный доходный критерий определения бедности, применяющийся в официальной статистике РФ. Домохозяйство считается бедным, если его доходы ниже черты бедности. До 2020 г. индивидуальная черта бедности устанавливалась на уровне регионального прожиточного минимума на душу населения, величина которого определялась нормативно-статистическим способом на основе данных о стоимости потребительской корзины, обязательных платежей и сборов. Начиная с 2021 г. чертой бедности является граница бедности, определяемая как величина регионального прожиточного минимума за IV квартал 2020 г., умноженная на индекс потребительских цен за год к IV кварталу 2020 г. Таким образом, показатели уровня бедности до и после 2021 г. являются сопоставимыми. Черта бедности (прожиточный минимум/граница бедности) определяется на региональном уровне для трех групп населения – дети до 16 лет, население трудоспособного возраста и пенсионеры. Стоит отметить, что уровень абсолютной доходной бедности является одним

3 Подробно ознакомиться с описанием обследования ВНДН и получить микроданные обследования можно на сайте Росстата https://rosstat.gov.ru/itog_inspect.

4 В 2016 и 2021 гг. выборка обследования была увеличена до 160 тыс. домохозяйств.

из основных целевых показателей государственных программ, направленных на повышение благосостояния граждан.

С использованием данных ВНДН в работе был построен индикатор бедности, который принимает значение 1, если суммарный денежный доход домохозяйства меньше суммарной черты бедности всех его членов, и 0 в противном случае. Уровень абсолютной доходной бедности детей от 0 до 18 лет на национальном уровне определяется как доля детей, проживающих в бедных домохозяйствах, в общей численности детей.

3.3. Детские пособия

Показатель величины детских пособий, получаемых домохозяйством, в работе построен с учетом структуры и ограничений открытых данных ВНДН и определяется как сумма следующих выплат:

- ежемесячные пособия на детей в возрасте до 18 лет;
- пособия по уходу за ребенком в возрасте до 3 лет;
- компенсационные и иные выплаты на содержание детей в возрасте до 16 лет;
- ежемесячные пособия и единовременные денежные выплаты, назначенные детям до 16 лет, в связи с отсутствием одного или обоих родителей (помимо пенсий по потере кормильца).

При расчете пособия мы не учитывали сумму пособий по уходу за ребенком в возрасте до 3 лет, если мать находилась в официальном отпуске по уходу за ребенком на своем рабочем месте. Для работающих женщин данная выплата имеет в основном страховую природу и ее размер зависит от заработной платы. Данный вид пособия в работе рассматривался как часть доходов домохозяйства. Пособия, назначенные семьям с детьми, в связи с распространением коронавирусной инфекции (выплачивались в 2020 и 2021 гг.) также не учитывались в анализе. Эти пособия не учитывались ни при расчете суммы пособий, ни при расчете доходов домохозяйства, так как они имеют разовый ситуационный характер и не входят в число системных видов поддержки.

Согласно проведенным расчетам, средний совокупный доход домохозяйства с детьми в 2021 г. без учета детских пособий составил 5,7 региональных прожиточных минимумов ребенка (далее – рег. ПМ)⁵, подушевой доход – 1,9 рег. ПМ. 40% домохозяйств с детьми получают детские пособия. Средний размер пособия в расчете на одно домохозяйство с детьми – 0,34 рег. ПМ. Подробно данные о размере доходов, охвате детскими пособиями и размере детских пособий за 2013–2022 гг. представлены в таблице П2 Приложения.

4. Методология

Для расчета влияния детских пособий на уровень бедности детей в работе применяется микросимуляционный анализ, который является мощным инструментом оценки влияния как уже идущих, так и планируемых реформ на уровень благосостояния населения (см. обзор в [Figari et al., 2014; Bourguignon, Spadaro, 2006]). Основная идея метода состоит в оценке изменения благосостояния для каждого отдельного домохозяйства в выборке, что позволяет учесть неоднородность домохозяйств. В работе используются арифметические микросимуляционные модели, которые не учитывают изменение поведения людей, но позволяют определить краткосрочные эффекты изменений социальной политики. Арифметические модели

⁵ Здесь номинальные денежные величины (доходы, пособия) приведены в долях регионального прожиточного минимума ребенка для обеспечения межрегиональной и межвременной сопоставимости.

широко используются для оценки влияния детских пособий на уровень бедности как в зарубежных (например, [Evans et al., 2018; Bitler et al., 2018; Kidd et al., 2021]), так и в российских исследованиях (например, [Бессонова, Цветкова, 2023; Разумов, Селиванова, 2023; Малева, Гришина, 2019]).

На первом этапе работы проводится ретроспективный анализ влияния детских пособий на уровень бедности детей в России в период с 2013 по 2021 г. Для оценки вклада детских пособий в снижение уровня детской бедности в работе сравнивается уровень бедности детей до и после выплаты детских пособий.

На втором этапе работы проводится сценарное моделирование эффекта универсальных, категориальных, адресных и комбинированных детских пособий на уровень детской бедности. Эмпирической основой сценарного моделирования являются данные ВНДН, проведенного в 2022 г. (содержит информацию о доходах домохозяйств и индивидов за 2021 г.). Для оценки результативности пособия для каждого сценария сопоставляются уровни детской бедности до и после выплаты детских пособий. При этом формирование показателя доходов с учетом пособий в рамках каждого сценария происходит на уровне домохозяйства: из доходов домохозяйства вычитается сумма фактически полученных детских пособий и добавляется величина детского пособия, которую могло бы получить домохозяйство согласно сценарию.

Анализируется результативность следующих видов детских пособий:

- Универсальное пособие – пособие выплачивается всем детям в возрасте от 0 до 18 лет.
- Категориальные пособия – пособия, выплачиваемые всем детям определенной возрастной группы. Рассматриваются пособия детям в возрасте от 0 до 3 лет, от 0 до 7 лет, от 0 до 13 лет, от 0 до 16 лет⁶.
- Адресные пособия – пособия, выплачиваемые всем детям на основе критерия нуждаемости, то есть проживающим в домохозяйствах с доходами ниже установленного уровня. Рассматриваются различные критерии нуждаемости – подушевые доходы домохозяйства менее 50% рег. ПМ, менее 75% рег. ПМ, менее 100% рег. ПМ, менее 150% рег. ПМ.
- Комбинированное пособие, сочетающее в себе универсальное пособие для детей младших возрастов и адресное пособие, выплачиваемое с учетом нуждаемости, для более старших детей.
- Для каждого вида детских пособий оценка результативности проводится для разных размеров выплат. Оценка проводится как для всех детей в целом, так и отдельно для детей младших возрастов. Для каждого сценария оценивается сумма затрат на выплату пособия (без учета административных расходов).

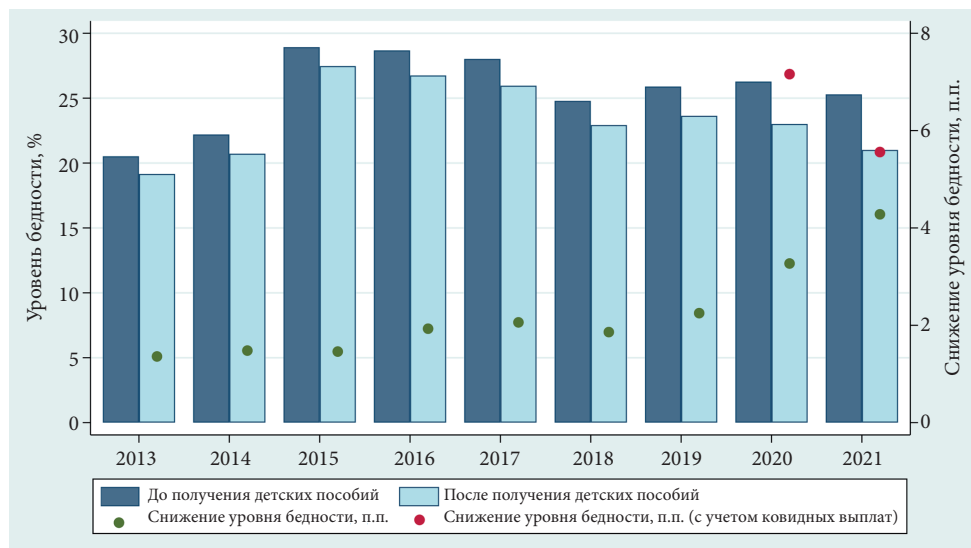
5. Результаты

5.1. Влияние детских пособий на уровень детской бедности в 2013–2021 гг.

На рисунке 1 представлены результаты оценки вклада детских пособий в снижение уровня бедности детей в возрасте от 0 до 18 лет. В период с 2013 до 2015 г. пособия мало влияли на уровень детской бедности – разница уровня бедности детей без учета и с учетом пособий составляла только 1,4–1,5 п.п. В 2016–2019 гг. вклад пособий в сокращение детской бедности немного увеличился, но его все равно нельзя было назвать существенным (1,9–2,3 п.п.). В 2020 г. детские

⁶ Отметим, что категориальное пособие детям от 0 до 18 лет полностью аналогично универсальному пособию.

пособия позволили снизить уровень детской бедности на 3,3 п.п., а в 2021 г. – на 4,3 п.п. Такое изменение во многом обусловлено увеличением размера отдельных выплат, а также введением с июня 2020 г. ежемесячного пособия на детей с 3 до 7 лет, а с июля 2021 г. – ежемесячных выплат для неполных семей с детьми от 8 до 17 лет, назначаемых с учетом нуждаемости. Согласно полученным оценкам, расходы на выплату детских пособий составили 0,3% ВВП в 2020 г. и 0,4% ВВП в 2021 г.

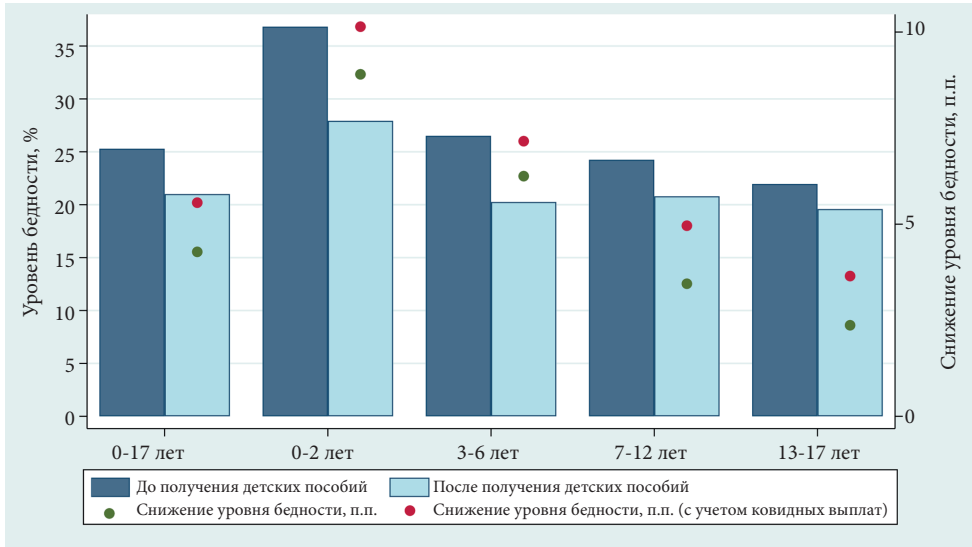

Рисунок 1. Уровень бедности детей в возрасте от 0 до 18 лет, до и после получения детских пособий, 2013–2020 гг. *Источник:* расчеты авторов на данных ВНДН 2014–2022 гг.

В 2020 и в 2021 гг. в России в рамках поддержки благосостояния населения в условиях пандемии коронавируса семьи с детьми получили дополнительную поддержку, а именно выплаты, имеющие кратковременные сроки действия. При этом существенная часть «коронавирусных» выплат была универсальной. Эти пособия внесли значительный вклад в противодействие бедности, дополнительно снизив бедность на 3,9 и 1,4 п.п. в 2020 и 2021 гг. соответственно. Таким образом, «ковидные» выплаты можно рассматривать как некоторый успешный опыт применения универсальных детских пособий в России.

Уровень бедности, а также результативность детских пособий варьируются для детей разных возрастных групп. Доля бедных среди детей младших возрастов существенно превышает аналогичный показатель среди детей старших возрастов. В 2021 г. без учета детских пособий уровень бедности детей 0–2 лет составлял 37%, тогда как для более старших детей он находился на уровне 22–27% (см. рисунок 2). Детские пособия снизили уровень бедности детей 0–2 лет на 8,9 п.п. и детей 3–6 лет на 6,3% (или на 24% от уровня бедности без пособий в каждой возрастной группе). Уровень бедности детей 7–12 лет и 13–17 лет в результате получения пособий сократился на 3,5 и 2,4 п.п. соответственно (на 14% и 11% от уровня бедности без пособий). Таким образом, наибольшее влияние детские пособия оказали на благосостояние детей младших возрастов. Это неудивительно – семьи с маленькими детьми гораздо чаще оказываются реципиентами детских пособий. Тем не менее даже после выплаты пособия уровень бедности детей 0–2 лет остается очень высоким – 28%, что значительно выше уровня бедности детей других возрастных групп (20–21 %).

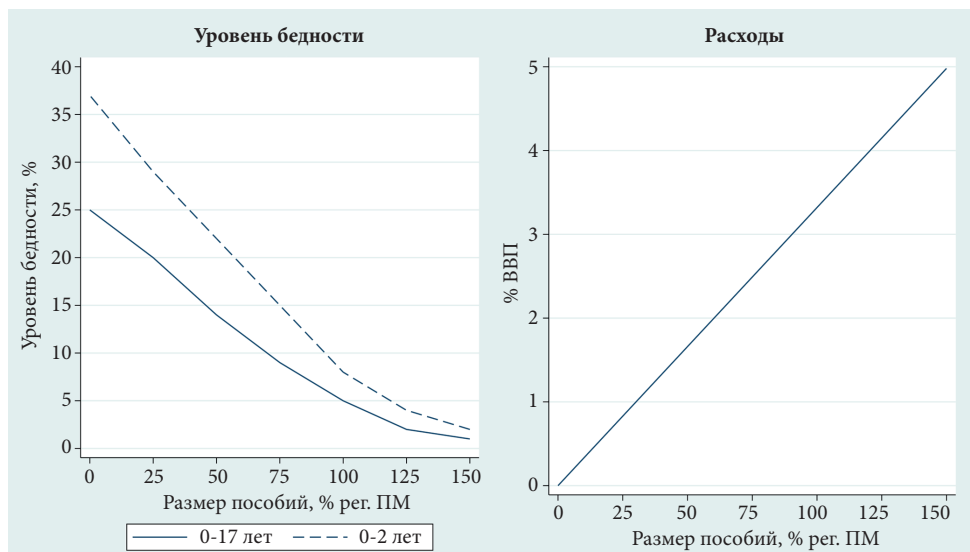
Рисунок 2. Уровень бедности детей разных возрастных групп, до и после получения детских пособий, 2021 г. *Источник:* расчеты авторов на данных ВНДН 2022 г.

5.2. Влияние детских пособий на уровень детской бедности: результаты микросимуляционного анализа

Проведенный анализ показал, что система детских пособий в России способствует сокращению уровня детской бедности, однако ее влияние ограничено – уровень детской бедности остается высоким, особенно для детей 0–2 лет. Таким образом, анализ возможных направлений развития системы детских пособий в России представляет собой крайне актуальную задачу. Ниже представлены результаты сценарного анализа влияния универсальных, категориальных, адресных и комбинированных пособий на уровень детской бедности.

Универсальное пособие

На рисунке 3 наглядно показаны основные результаты моделирования влияния универсального пособия на уровень детской бедности в зависимости от размера пособия⁷. Предполагается, что универсальное пособие одного размера выплачивается всем детям в возрасте от 0 до 18 лет, без установления каких-либо критериев выплат. Результаты анализа свидетельствуют о том, что универсальное пособие является действенным инструментом противодействия детской бедности. При размере пособия 50% рег. ПМ уровень бедности детей 0–17 лет сокращается с уровня 25% до 14%, а уровень бедности детей 0–2 лет – с 37% до 22%. Увеличение размера выплаты до 100% рег. ПМ приведет к снижению бедности до 5% и 8% соответственно. Пособие величиной 150% ПМ практически искореняет детскую бедность. Однако существенным недостатком универсального пособия является его относительно высокая стоимость с точки зрения бюджетных расходов. При размере пособия 50% рег. ПМ расходы на его выплату составят 1,7% ВВП, а при 100% рег. ПМ – 3,3% ВВП.

Рисунок 3. Универсальное пособие: уровень бедности детей 0–17 лет и 0–2 лет и расходы на выплату пособия в зависимости от размера пособия – результаты моделирования.

Источник: расчеты авторов на данных ВНДН 2022 г.

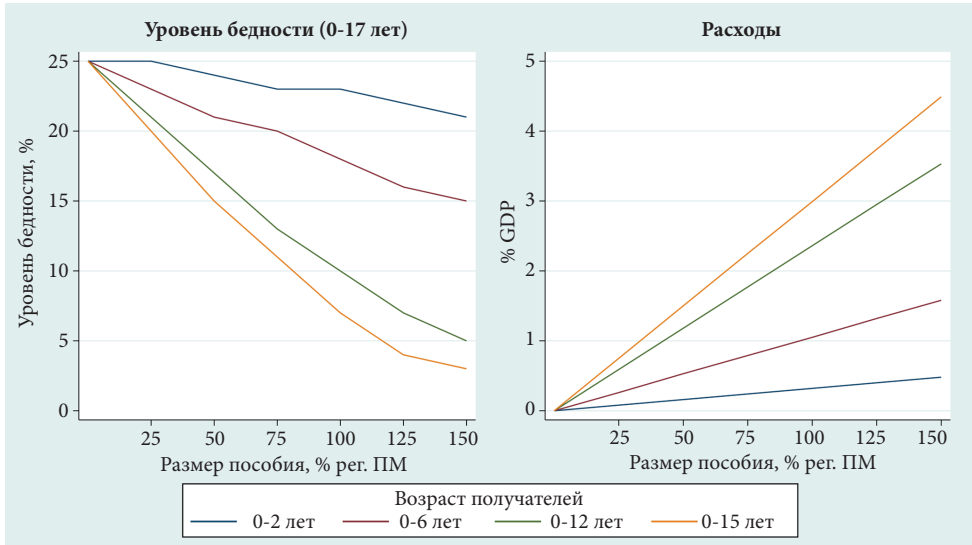
Категориальное пособие. Критерий выплаты – возраст

На рисунке 4 представлены основные результаты моделирования влияния категориального пособия для детей разных возрастов на уровень детской бедности в зависимости от размера пособия⁸. Такое пособие имеет фиксированный размер и выплачивается всем детям определенной возрастной группы. Рассматриваются четыре сценария такого пособия: пособие детям до 3 лет, до 7 лет, до 13 лет, до 16 лет.

Пособия детям до 3 лет направлены на наиболее уязвимую группу детей и требуют относительно небольшого финансирования. При размере пособия 100% рег. ПИМ расходы на его выплату составят 0,3% ВВП. Однако это пособие имеет ограниченное влияние на уровень бедности детей. Выплата 100% рег. ПИМ каждому ребенку до 3 лет приведет к сокращению бедности детей 0–17 лет только на 2 п.п., с 25% до 23%. Это объясняется в основном малым охватом детей таким пособием – только 10% всех детей 0–17 лет будут получать выплаты. Более того, пособие детям до 3 лет имеет ограниченный эффект и на уровень бедности собственно получателей пособия – при размере пособия 100% рег. ПИМ доля бедных среди детей 0–2 лет сократится только с 37% до 22%. Во многом это объясняется демографической структурой семей – маленькие дети часто (в 74% случаев) проживают в семьях, где есть еще более старшие дети, которые в данном сценарии не получают пособие. Увеличение размера выплат до 150% рег. ПИМ будет способствовать некоторому дальнейшему сокращению бедности детей, но не решит проблему кардинально – доля бедных среди детей 0–2 лет сократится до 16%, среди детей 0–17 лет – до 21%. При этом расходы на выплату пособия вырастут до 0,5% ВВП.

Дополнительное включение в фокус социальной поддержки детей 3–6 лет (пособие детям до 7 лет) позволит увеличить охват детей пособием до 32%. Пособие с таким охватом можно с некоторой натяжкой отнести к квазиуниверсальным. Выплата в размере 100% ПИМ каждому ребенку до 7 лет потребует расходов в объеме 1,1% ВВП и позволит сократить бедность де-

тей – получателей пособия (0–6 лет) с 30% до 14%, всех детей 0–17 лет – с 25% до 18%, детей 0–2 лет – с 37% до 17%.

Рисунок 4. Категориальные пособия, выплачиваемые всем детям определенной возрастной группы: уровень бедности детей 0–17 лет и расходы на выплату пособия в зависимости от размера пособия – результаты моделирования. *Источник:* расчеты авторов на данных ВНДН 2022 г.

Дальнейшее расширение возрастных границ выплат пособия до 13 лет и до 16 лет приведет к увеличению охвата детей 0–17 лет пособием до 71% и 90% соответственно. То есть пособие будет все больше приближаться к универсальному. При размере пособия 100% рег. ПМ уровень бедности детей 0–17 лет сократится до 10% в случае назначения пособия детям до 13 лет и до 7% в случае назначения пособия детям 0–16 лет. Доля бедных среди детей 0–2 лет снизится до 11% и 9% соответственно. Однако уровень расходов значительно вырастет – на выплату пособия детям до 13 лет потребуется 2,4% ВВП, а на выплату пособия детям до 16 лет – 3% ВВП.

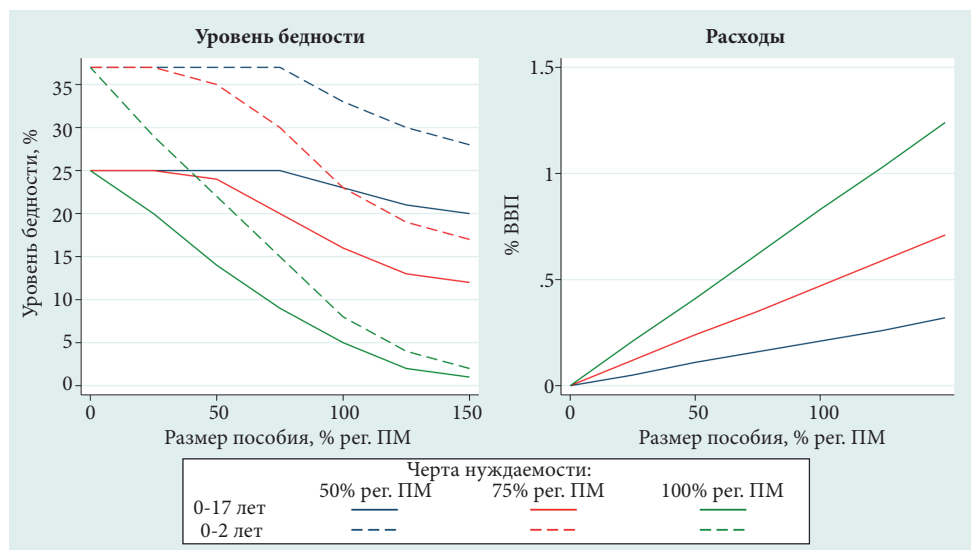
Адресное пособие. Критерий выплаты – нуждаемость

На рисунке 5 показаны результаты моделирования влияния адресного детского пособия, назначаемого только нуждающимся, на уровень бедности детей 0–17 лет и 0–2 лет при разных размерах пособия⁹. Ребенок признается нуждающимся, если среднедушевые доходы домохозяйства, в котором он проживает, ниже черты нуждаемости. Рассматриваются несколько вариантов черты нуждаемости – 50%, 75%, 100% и 150% рег. ПМ.

Согласно результатам расчетов назначение пособия только детям, находящимся в ситуации крайней бедности (доходы менее 50% рег. ПМ), не приведет к существенному снижению уровня детской бедности. Даже при размере пособия в 150% рег. ПМ доля бедных среди детей 0–17 лет сократится только на 5 п.п., до 20%, а детей 0–2 лет – на 9 п.п., до 28%. Во многом это объясняется малым охватом пособия – 6% всех детей 0–17 лет. Расходы на пособие при

9 Подробнее результаты анализа представлены в таблице П5 Приложения.

этом оцениваются в 0,3% ВВП. Ослабление критерия нуждаемости до 100% рег. ПМ приведет к увеличению охвата пособием до 25% детей 0–17 лет и позволит значительно снизить как уровень бедности детей в целом, так и уровень бедности наиболее уязвимых групп. При размере выплат 100% рег. ПМ доля бедных среди всех детей 0–17 лет сократится до 5%, а доля бедных среди детей 0–2 лет – до 8%. Расходы на выплату пособия при этом составят 0,8% ВВП. Повышение размера выплат до 150% рег. ПМ практически полностью исключит детскую бедность. Уровень бедности детей 0–17 лет составит 1%, а детей 0–2 лет – 2%. Затраты на выплату такого пособия составят 1,2% ВВП.

Рисунок 5. Адресные пособия, выплачиваемые детям по критерию нуждаемости: уровень бедности детей 0–17 лет и 0–2 лет и расходы на выплату пособия в зависимости от размера пособия и черты нуждаемости – результаты моделирования. *Источник:* расчеты авторов на данных ВНДН 2022 г.

Адресное пособие с чертой нуждаемости 100% рег. ПМ нельзя считать квазиуниверсальным в силу недостаточного охвата – в рамках этого сценария социальную поддержку сможет получить только один из четырех детей. Повышение черты нуждаемости до 150% рег. ПМ увеличит степень универсальности пособия, увеличив охват до 49% детей в возрасте 0–17 лет. Расходы на выплату такого квазиуниверсального пособия при размере выплаты 100% рег. ПМ составят 1,6% ВВП. Отметим, что повышение черты нуждаемости выше 100% рег. ПМ при заданном размере пособия увеличит объем материальной поддержки детей, но не приведет к дополнительному сокращению бедности (см. таблицу П5 в Приложении).

Таким образом, при определенных значениях параметров (черта нуждаемости, размер выплаты) адресное пособие, выплачиваемое по критерию нуждаемости, может стать весьма эффективным инструментом снижения детской бедности. С точки зрения сопоставления результативности детских пособий и затрат на их выплату пособие по критерию нуждаемости является наиболее предпочтительным. Важным ограничением такого анализа затрат и выгод является отсутствие учета административных расходов на выплату пособия, которые существенно варьируются в зависимости от структуры программы [GSDRC, 2010].

В обзоре Международной организации труда показано, что расходы на администрирование универсальных пособий значительно ниже, чем на администрирование любых адресных пособий [Ortiz et al., 2017]. Для универсальных схем оценка административных расходов составляет в среднем 2,5% всех расходов на пособие (разброс от 0,5% до 4,5%), а для адресных – 11% всех расходов на пособие (разброс от 2,2% до 30,0%). Тем не менее, даже с учетом максимальных административных расходов, в нашем случае адресное пособие остается самым эффективным с точки зрения отдачи на вложения инструментом снижения бедности в РФ. Схема пособия, в которой черта нуждаемости установлена на уровне 100% рег. ПМ и размер пособия равен 100% рег. ПМ, с учетом 30% административных расходов потребует расходов в объеме 1,1% ВВП и снизит уровень детской бедности до 5%. В рамках других рассмотренных схем предоставления пособия результативность пособий с затратами около 1% ВВП существенно ниже.

Комбинированное пособие. Универсальное пособие для детей младших возрастов и адресное пособие, выплачиваемое с учетом нуждаемости, для более старших детей

Несмотря на то что адресное пособие, выплачиваемое с учетом нуждаемости, оказывается наиболее эффективным с точки зрения сопоставления результативности и затрат на выплату пособия, оно не решает всех задач, стоящих перед современной системой детских пособий. Недостатками адресной системы являются, например, исключение существенной части детей из фокуса социальной поддержки, ошибки охвата, искажение стимулов к занятости, стигматизация получателей пособия, низкая скорость подстройки системы к изменяющимся обстоятельствам, снижение уровня общественного согласия. Универсальная схема предоставления пособий сглаживает эти недостатки, обеспечивает детям безусловную социальную поддержку, способствует обеспечению равенства возможностей детей. Но, как было показано выше, расходы на универсальное пособие в России существенно превышают расходы на пособие, выплачиваемое по нуждаемости. Например, для снижения уровня бедности детей 0–17 лет до 5–6% в рамках универсальной схемы потребуется минимум 3,3% ВВП, а в рамках адресной схемы – максимум 1,1% ВВП.

В условиях бюджетных ограничений в качестве переходного этапа к универсальному пособию можно рассмотреть комбинированную систему пособий, предусматривающую универсальную поддержку наиболее уязвимой группы детей (0–2 лет) и адресную поддержку остальных детей (3–17 лет). Улучшение материального положения маленьких детей является первоочередной задачей социальной политики, поскольку неблагополучие в ранних возрастах наносит наибольший ущерб дальнейшей жизни человека [Duncan et al., 2010; Heckman, 2008]. Кроме того, именно инвестиции в развитие детей раннего возраста приносят наибольшую экономическую и социальную отдачу [Knudsen et al., 2006].

В таблице 1 представлены основные результаты моделирования комбинированного пособия в зависимости от размера выплаты. Охват такого пособия составляет 31% детей 0–17 лет. Если размер пособия составляет 100% ПМ как в универсальной, так и в адресной части пособия, то уровень бедности детей 0–17 лет снижается до 5%, а уровень бедности детей 0–2 лет – до 8%. При этом расходы на выплату пособия составляют 1,1% ВВП. Увеличение размера универсальной поддержки детей 0–2 лет до 150% ПМ приводит к снижению доли бедных до 4% как среди всех детей 0–17 лет, так и среди детей 0–2 лет. Расходы на выплату такого пособия составляют 1,2% ВВП. Если и для детей 3–17 лет размер адресного пособия увеличить до 150% рег. ПМ, то уровень бедности детей 0–17 лет снизится до 1%, детей 0–2 лет – до 2%, а расходы на выплату пособия вырастут до 1,5% ВВП.

Таблица 1. Комбинированное пособие (универсальное пособие для детей 0–2 лет и пособие по нуждаемости для детей 3–17 лет): уровень бедности детей 0–17 лет и 0–2 лет и расходы на выплату пособия в зависимости от размера пособия и черты нуждаемости – результаты моделирования

Размер пособия для детей 0–2 лет, рег. ПМ	Размер пособия для детей 3–17 лет, проживающих в семьях со среднедушевыми доходами ниже 100% рег. ПМ, рег. ПМ	Охват, % детей 0–17 лет	Расходы, % ВВП	Уровень бедности, % детей	
				0–17 лет	0–2 лет
Без пособия	Без пособия	–	–	25	37
100%	50%	31	0.7	13	15
	75%	31	0.9	9	12
	100%	31	1.0	5	8
150%	50%	31	0.8	12	10
	75%	31	1.0	7	6
	100%	31	1.2	4	4
	150%	31	1.5	1	2

Источник: расчеты авторов на данных ВНДН 2022 г.

Дополнительно в работе было проведено моделирование комбинированного пособия с универсальной частью для детей 0–6 лет и адресной частью для детей 7–17 лет. Охват такого пособия составляет 48% детей (см. таблицу П6 Приложения). При размере выплат 100–150% рег. ПМ влияние такого пособия на уровень детской бедности мало отличается от влияния комбинированного пособия с универсальной частью для детей 0–2 лет. Расходы на выплату такого пособия составят 1,6%–2,5% ВВП.

6. Заключение

В работе проведена ретроспективная оценка вклада детских пособий в снижение уровня абсолютной доходной бедности детей в РФ за период 2013–2021 гг. Показано, что в рассматриваемый период детские пособия способствовали сокращению детской бедности, причем влияние пособий несколько увеличилось в 2020–2021 гг. В этот период детские пособия позволили сократить уровень бедности детей на 3–4 п.п., что во многом обусловлено появлением новых адресных выплат и увеличением размера отдельных пособий. В целом полученные в работе оценки подтверждают выводы предыдущих работ (например, [Бессонова, Цветкова, 2023; Разумов, Селиванова, 2023]): хотя детские пособия и противодействуют бедности детей, их влияние недостаточно – доля детей, проживающих в бедных домохозяйствах, остается высокой (20% в 2021 г.). Таким образом, проблема детской бедности и поисков пути ее решения остается актуальной.

С помощью арифметических микросимуляционных моделей в работе проводится оценка влияния различных видов детских пособий на уровень бедности детей в возрасте от 0 до 17 лет и оцениваются затраты на выплату этих пособий. Рассматриваются различные сценарии пособий, различающиеся критериями назначения и величиной пособия.

Наиболее перспективным видом детских пособий в настоящее время признается универсальное пособие. Оно способствует формированию равенства возможностей, обеспечивает право детей на социальную поддержку, снижает вероятность ошибок назначения пособия, смягчает проблему стигматизации, дает возможность оперативного реагирования на возникающие шоки. Однако такое пособие требует существенных расходов. Согласно полученным оценкам, в РФ выплаты в размере 100% рег. ПМ каждому ребенку сократят уровень детской бедности до 8%, но совокупные расходы на выплату такого пособия составят 3,3% ВВП.

В качестве альтернативы универсальному пособию в работе рассматриваются категориальные пособия для детей разных возрастных групп. Пособие, выплачиваемое только маленьким детям (до 3 лет), которые являются наиболее уязвимой группой с точки зрения рисков бедности, даже при значительном размере пособия (150% рег. ПМ) не оказывает значительного влияния на уровень детской бедности в целом в силу малого охвата пособия. Более того, такое пособие имеет ограниченный эффект на бедность целевой группы, детей 0–2 лет, поскольку не обеспечивает поддержку старшим детям, проживающим с ними в одном домохозяйстве. Включение в фокус социальной поддержки более старших детей, то есть увеличение универсальности пособия, положительно отразится на уровне благосостояния детей, но потребует существенного увеличения расходов.

Согласно полученным оценкам, наиболее выгодным с точки зрения соотношения результативности и затрат является адресное пособие, выплачиваемое по критерию нуждаемости. При черте нуждаемости 100% рег. ПМ и размере выплат 100% рег. ПМ уровень бедности детей сократится до 5%, а совокупные расходы на выплату такого пособия составят 0,8% ВВП. Однако такое пособие далеко от универсального или даже квазиуниверсального. Используемый критерий нуждаемости является очень строгим, что приводит к низкому охвату пособием и исключению из фокуса социальной поддержки не только детей из высокообеспеченных домохозяйств, но и детей из домохозяйств с относительно невысокими доходами (например, чуть выше черты нуждаемости). Использование строгих критериев нуждаемости также ведет к росту вероятности ошибок назначения пособия [Гришина, Цацура, 2023].

С 2023 г. в России на федеральном уровне введено единое детское пособие, основной задачей которого является поддержка семей с детьми от 0 до 17 лет. Данное пособие является адресным, его назначение осуществляется на основе комплексной оценки нуждаемости. Получать пособие могут семьи с подушевым доходом менее 1 рег. ПМ. Дополнительно оценивается уровень имущественной обеспеченности семьи (недвижимость, транспортные средства, сбережения). Действует также правило нулевого дохода: пособие не назначается в том случае, если взрослые члены семьи не трудоустроены без объективных причин. Кроме того, размер пособия варьируется в зависимости от глубины бедности семьи (50% рег. ПМ, 75% рег. ПМ, 100% рег. ПМ). Исходя из результатов проведенного нами анализа, можно предположить, что такое пособие может стать достаточно эффективным инструментом для снижения уровня детской бедности. При этом расходы на него будут относительно невысокими (по сравнению с другими видами пособий). Тем не менее используемые строгие критерии адресности могут приводить к ошибкам назначения пособия, в результате которых некоторые дети не смогут получить необходимую поддержку. Следует также отметить, что единое пособие не охватывает детей в возрасте 17 лет.

В условиях ограниченности бюджета возможным направлением развития системы детских пособий может стать комплексное пособие, предоставляющее безусловную универсальную поддержку детям младших возрастов и адресную поддержку более старшим детям. Понятно, что при сопоставимых параметрах пособий (объем выплаты, черта нуждаемости) влияние комплексного пособия на уровень детской бедности не отличается от влияния адресного пособия. Однако безусловная поддержка детей младших возрастов, хотя и несколько увеличит

затраты, может не только улучшить материальное положение семей с маленькими детьми, но и оказать существенное положительное влияние на развитие человеческого капитала страны [Knudsen et al., 2006; Heckman, 2008].

Проведенное исследование имеет ряд ограничений. В частности, в работе используются агрегированные данные о детских пособиях, предоставляемые Росстатом в открытом доступе. Для улучшения качества оценок необходима более детальная информация по отдельным видам пособий. Другим ограничением, связанным с особенностями микроданных ВНДН, является невозможность выделить из совокупного дохода домохозяйства доходы семьи ребенка (в семью ребенка входят его родители, несовершеннолетние братья и сестры), в то время как достаточно часто право получения детского пособия определяется на основе информации о доходах не всего домохозяйства, а семьи ребенка. Нужно отметить также, что в работе оцениваются краткосрочные эффекты изменения детских пособий на уровень благосостояния детей. Для оценки долгосрочных эффектов необходимо учитывать изменения демографической структуры населения, а также социально-экономического положения домохозяйств и поведения индивидов на рынке труда. Оценка долгосрочных эффектов может рассматриваться как важная задача для продолжения работ по данной тематике.

Благодарности

Статья подготовлена в рамках гранта, предоставленного Министерством науки и высшего образования Российской Федерации [соглашение о предоставлении гранта № 075-15-2022-326]

Литература

- Бессонова Е., Цветкова А. (2023) Адресные пособия на детей и показатели уровня бедности в 2020 и 2021 годах. Аналитическая записка. Банк России. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/149771/child_20-21.pdf
- Бычков Д.Г., Феоктистова О.А., Андреева Е.И. (2015) Инвентаризация бюджетных мер в сфере социальной защиты населения: на пути к адресности системы мер социальной поддержки // Финансы и кредит: 21(41): 22-34. URL: <https://www.fin-izdat.ru/journal/fc-detail.php?ID=67319>
- Гришина Е.Е. (2018) Различные аспекты бедности семей с детьми // Всероссийский экономический журнал ЭКО: 48(3): 7–26. <https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2018-3-7-26>
- Гришина Е.Е., Цацура Е.А. (2023) Адресные выплаты на детей 3–7 и 8–17 лет: доступность, результативность и уроки для единого пособия // Народонаселение: 26(3): 77-92. <https://doi.org/10.19181/population.2023.26.3.7>
- Колосницына М., Филиппова А. (2017) Детские пособия и бедность в России // Экономическая политика: 12(4): 118–53. URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/209119620>
- Малева Т., Гришина Е. (2019) Каким должно быть детское пособие? // Экономическая политика: 14(3): 54-69. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kakim-dolzno-byt-detskoe-posobie>
- Развитие эффективной социальной поддержки населения в России: адресность, нуждаемость, универсальность (2017) / Под ред. В. Назарова, А. Пошарац. Научный доклад. М.: Научно-исследовательский финансовый институт; Всемирный банк.
- Разумов А., Селиванова О. (2023) Влияние детских пособий и компенсационных выплат на снижение уровня бедности в регионах РФ // Социально-трудовые исследования: 1(50): 83-93. <https://doi.org/10.34022/2658-3712-2023-50-1-83-93>

- Семьи с детьми в России: уровень жизни и политика социальной поддержки (2019) / Под ред. Л.Н. Овчаровой. Доклад к XX Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. М.: Изд. дом Высшей школы экономики. URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/263487413>
- Соболева Н.Э., Пашинова Т.П., Карабчук Т.С. (2013) Бедность домохозяйств в России: что говорят данные РМЭЗ ВШЭ // Мир России. Социология. Этнология: 22(1): 155–75. URL: <https://mirros.hse.ru/article/view/5007>
- Baker M., Messacar D., Stabile M. (2021) The Effects of Child Tax Benefits on Poverty and Labor Supply: Evidence from the Canada Child Benefit and Universal Child Care Benefit / NBER Working Paper Series: 28556. National Bureau of Economic Research, Inc. <https://doi.org/10.3386/w28556>
- Barrett C.B., Carter M., Chavas J.-P., Carter M.R. (2018) The Economics of Poverty Traps. NBER Books. National Bureau of Economic Research, Inc. The University of Chicago Press. <https://doi.org/10.7208/chicago/9780226574448.001.0001>
- Bird K. (2007) The intergenerational transmission of poverty: An overview / CPRC Working Paper: 99. Chronic Poverty Research Centre, London. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.1629262>
- Bitler M.P., Hines A.L., Page M. (2018) Cash for Kids // RSF: The Russell Sage Foundation Journal of the Social Sciences: 4(2): 43–73. <https://doi.org/10.7758/rsf.2018.4.2.03>
- Bourguignon F., Spadaro A. (2006) Microsimulation as a tool for evaluating redistribution policies // The Journal of Economic Inequality: 4: 77–106. <https://doi.org/10.1007/s10888-005-9012-6>
- Bradshaw J. (2002) Child poverty and child outcomes // Children & Society: 16(2): 131–40. <https://doi.org/10.1002/chi.707>
- Bruckmeier K., d'Andria D., Wiemers J. (2022) Universal, targeted or both: Effects of different child support policies on labour supply and poverty – A simulation study / IAB-Discussion Paper: 06/2022. Institut für Arbeitsmarkt- und Berufsforschung (IAB), Nürnberg. <https://doi.org/10.48720/IAB.DP.2206>
- Cooper K., Stewart K. (2017) Does money affect children's outcomes? An update / CASEpaper: 203. London, United Kingdom. URL: <https://sticerd.lse.ac.uk/dps/case/cp/casepaper203.pdf>
- Duncan G.J., Ziol-Guest K.M., Kalil A. (2010) Early-Childhood Poverty and Adult Attainment, Behavior, and Health // Child Development: 81(1): 306–25. <https://doi.org/10.1111/j.1467-8624.2009.01396.x>
- Engle P.L., Black M.M. (2008) The effect of poverty on child development and educational outcomes // Annals of the New York Academy of Sciences: 1136(1): 243–56. <https://doi.org/10.1196/annals.1425.023>
- Evans M., Hidalgo A., Wang M. (2018) Universal child allowances in 14 middle income countries: Options for policy and poverty reduction / LIS Working Paper Series: 738. LIS Luxembourg Income Study (LIS), Luxembourg. URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/203024/1/1026681464.pdf>
- Figari F., Paulus A., Sutherland H. (2014) Microsimulation and policy analysis / ISER Working Paper Series: 2014-23. University of Essex, Institute for Social and Economic Research (ISER), Colchester. URL: <https://hdl.handle.net/10419/123803>
- Hagemejer K. (2019) “Family 500+” child grant scheme in Poland: a note on impacts and controversies. Draft paper prepared for the International Labour Organization/Overseas Development Institute/UNICEF international conference on universal child grants (Geneva) 6–8 February.
- Hallaert J.-J., Vassileva I., Chen T. (2023) Rising Child Poverty in Europe: Mitigating the scarring from the COVID-19 pandemic / IMF Working Papers: WP/23/134. <https://doi.org/10.5089/9798400244896.001>
- Heckman J.J. (2008) Schools, Skills, and Synapses // Economic Inquiry: 46(3): 289–324. <https://doi.org/10.1111/j.1465-7295.2008.00163.x>

- Higgins S. (2012) The impact of Bolsa Família on poverty: does Brazil's conditional cash transfer program have a rural bias? // *The Journal of Politics and Society*: 23(1): 88–125. <https://doi.org/10.7916/D8B27S8K>
- Jacques O., Noël A. (2018) The case for welfare state universalism, or the lasting relevance of the paradox of redistribution // *Journal of European Social Policy*: 28(1): 70–85. <https://doi.org/10.1177/0958928717700564>
- Kidd S., Athias D., Tran A. (2021) Universal Child Benefits: a proposal to transform the lives of children across South Asia. UNICEF Regional Office for South Asia Working Paper: 2021-01. Kathmandu, UNICEF South Asia. URL: <https://www.developmentpathways.co.uk/wp-content/uploads/2021/03/UNICEF-South-Asia-Paper-2021.pdf>
- Kim P., Evans F.W., Chen E. et al. (2018) How Socioeconomic Disadvantages Get Under the Skin and into the Brain to Influence Health Development Across the Lifespan. In: N. Halfon et al. (eds) *Handbook of Life Course Health Development*. Springer International Publishing, Cham, 463–97. <https://doi.org/10.1007/978-3-319-47143-3>
- Knudsen E.I., Heckman J.J., Cameron J.L., Shonkoff J.P. (2006) Economic, neurobiological, and behavioral perspectives on building America's future workforce // *Proceedings of the National Academy of Sciences*: 103(27): 10155–62. <https://doi.org/10.1073/pnas.0600888103>
- Ortiz I., Duran-Valverde F., Pal K. et al. (2017) Universal social protection floors: Costing estimates and affordability in 57 lower income countries / Extension of Social Security (ESS) Working Paper: 58. International Labour Organization, Geneva. URL: <https://www.ilo.org/publications/universal-social-protection-floors-costing-estimates-and-affordability-57>
- Paradowski P.R., Wolszczak-Derlacz J., Sierminska E. (2020) Inequality, poverty and child benefits: Evidence from a natural experiment / LIS Working paper Series: 799. LIS Cross-National Data Center in Luxembourg. URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/228350/1/1726183076.pdf>
- Paz J. et al. (2018) Pobreza monetaria y privaciones no monetarias en Argentina. Buenos Aires, United Nations Children's Fund.
- Poulton R., Caspi A., Milne B.J. et al. (2002) Association between children's experience of socioeconomic disadvantage and adult health: a life-course study // *Lancet*: 360(9346): 1640–5. [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(02\)11602-3](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(02)11602-3)
- Salmeron-Gomez D., Engilbertsdottir S., Guesta Leiva J.A. et al. (2023) Global Trends in Child Monetary Poverty According to International Poverty Lines / Policy Research Working Papers: 10525. World Bank, Washington, DC. URL: <https://ideas.repec.org/p/wbk/wbrwps/10525.html>
- Townsend P. (2009) Investment in social security: A possible UN model for child benefit. In: Townsend P. (ed.) *Building decent societies: rethinking the role of social security in development*. Palgrave MacMillan, London, 151–66. https://doi.org/10.1057/9780230251052_7
- Walker A., Sinfield A., Walker C. (2011) *Fighting poverty, inequality and injustice*. Bristol University Press, Policy Press. <https://doi.org/10.2307/j.ctt9qgkb7>

Другие источники информации

- GSDRC – Governance and Social Development Resource Centre (2010) Helpdesk research report: financing and cost-effectiveness of cash transfer schemes. Birmingham: Governance and Social Development Resource Centre. URL: <https://www.calpnetwork.org/publication/helpdesk-research-report-financing-and-cost-effectiveness-of-cash-transfer-schemes/>
- ILO (2012) Social Protection Floors Recommendation (No. 202). ILO, Geneva. URL: <https://www.social-protection.org/gimi/ShowRessource.action?ressource.ressourceId=31088>

- UNICEF (2023) Child poverty in the midst of wealth. Innocenti Report Card 18. UNICEF Innocenti, Florence. URL: <https://www.unicef.org/innocenti/reports/child-poverty-midst-wealth>
- UNICEF/ILO (2019) Towards Universal Social Protection for Children: Achieving SDG 1.3. ILO-UNICEF Joint Report on Social Protection for Children. URL: <https://www.unicef.org/reports/towards-universal-social-protection-children-achieving-sdg-13>
- UNICEF/ODI (2020) Universal child benefits. Policy issues and options. UNICEF and the Overseas Development Institute (ODI). URL: <https://www.unicef.org/reports/universal-child-benefits-2020>
- World Bank (2015) Early childhood development. In: World Development Report 2015: Mind, Society, and Behavior. World Bank Group, Washington DC. 98–110. https://doi.org/10.1596/978-1-4648-0342-0_ch5

Приложение

Таблица П1. Социально-демографические характеристики выборки

Показатель	Год								
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Всего детей 0–17 лет, чел.	20 537	20 866	27 576	71 463	27 161	27 349	26 302	23 816	65 002
<i>По возрастным группам, %:</i>									
0–2 года	15,7	15,0	14,5	14,0	13,7	12,5	11,3	9,6	9,6
3–6 лет	24,8	24,6	24,1	24,1	24,0	24,3	23,2	22,0	21,4
7–12 лет	34,3	33,9	35,0	35,3	35,6	36,3	37,2	38,6	39,3
13–17 лет	25,3	26,5	26,3	26,5	26,7	26,9	28,4	29,8	29,7
<i>По количеству детей в домохозяйстве, %:</i>									
1 ребенок	42,6	40,1	38,6	38,4	37,3	37,1	37,2	39,7	37,5
2 детей	40,3	42,1	42,3	42,0	42,1	41,8	41,7	40,0	40,4
3 и более детей	17,2	17,8	19,2	19,6	20,6	21,0	21,1	20,3	22,1
<i>По местности проживания, %:</i>									
Город	66,1	67,3	65,1	65,7	66,0	66,0	66,9	67,4	67,8
Село	33,9	32,7	34,9	34,3	34,0	34,0	33,1	32,6	32,2
Средний размер домохозяйства с детьми, чел.	3,6	3,6	3,7	3,7	3,7	3,6	3,6	3,5	3,6
Проживают в неполных семьях, %	21,7	21,8	22,5	22,2	21,1	21,8	23,4	23,9	25,4

Источник: расчеты авторов на данных ВНДН 2014–2022 гг.

Таблица П2. Доходы, охват детскими пособиями, величина детских пособий для домохозяйств с детьми

Показатель	Год								
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Средний совокупный доход домохозяйства с детьми, рег. ПМ	6,4	6,1	5,1	5,2	5,4	5,5	5,5	5,5	5,7
Средний подушевой доход домохозяйства с детьми, рег. ПМ	2,1	2,2	1,9	1,9	1,8	1,9	2,0	1,9	1,9
Доля домохозяйств с детьми, получающих детские пособия, %	47	49	49	48	44	40	40	40	40
Средняя величина детских пособий (в расчете на домохозяйство с детьми), рег. ПМ	0,14	0,14	0,13	0,14	0,12	0,13	0,12	0,25	0,34

Источник: расчеты авторов на данных ВНДН 2014–2022 гг.

Примечание: В таблице номинальные денежные величины (доходы, пособия) приведены в долях регионального прожиточного минимума ребенка для обеспечения межрегиональной и межвременной сопоставимости.

Таблица П3. Универсальное пособие: результаты моделирования

Категория получателей	Размер пособия, рег. ПМ	Охват, % детей 0–17 лет	Расходы, % ВВП	Уровень бедности, % детей	
				0–17 лет	0–2 лет
Все дети от 0 до 18 лет	Без пособия	-	-	25	37
	25%	100%	0,8	20	29
	50%	100%	1,7	14	22
	75%	100%	2,5	9	15
	100%	100%	3,3	5	8
	150 %	100%	5,0	1	2

Источник: расчеты авторов на данных ВНДН 2022 г.

Таблица П4. Категориальные пособия, выплачиваемые всем детям определенной возрастной группы: результаты моделирования

Категория получателей (вид пособия)	Размер пособия, рег. ПМ	Охват, % детей 0–17 лет	Расходы, % ВВП	Уровень абсолютной бедности, % детей		
				Получатели пособия	0–17 лет	0–2 лет
Дети 0–2 лет (пособие детям до 3 лет)	Без пособия	-	-	37	25	37
	50%	10	0.2	29	24	29
	75%	10	0.2	25	23	25
	100%	10	0.3	22	23	22
	150%	10	0.5	16	21	16
Дети 0–6 лет (пособие детям до 7 лет)	Без пособия	-	-	30	25	37
	50%	32	0.5	21	21	26
	75%	32	0.8	17	20	21
	100%	32	1.1	14	18	17
	150%	32	1.6	8	15	10
Дети 0–12 лет (пособие детям до 13 лет)	Без пособия	-	-	27	25	37
	50%	71	1.2	17	17	23
	75%	71	1.8	12	13	17
	100%	71	2.4	8	10	11
	150%	71	3.5	3	5	4
Дети 0–15 лет (пособие детям до 16 лет)	Без пособия	-	-	26	25	37
	50%	90	1.5	15	15	22
	75%	90	2.3	10	11	15
	100%	90	3.0	6	7	9
	150%	90	4.5	2	3	2

Источник: расчеты авторов на данных ВНДН 2022 г.

Таблица П5. Адресные пособия, выплачиваемые детям по критерию нуждаемости: результаты моделирования

Категория получателей	Размер пособия, рег. ПМ	Охват, % детей 0–17 лет	Расходы, % ВВП	Уровень бедности, % детей	
				0–17 лет	0–2 лет
Без пособия	Без пособия	–	–	25	37
Среднедушевые доходы <50% рег. ПМ	50%	6	0.1	25	37
	75%	6	0.2	25	37
	100%	6	0.2	23	33
	150%	6	0.3	20	28
Среднедушевые доходы <75% рег. ПМ	50%	14	0.2	24	35
	75%	14	0.4	20	30
	100%	14	0.5	16	23
	150%	14	0.7	12	17
Среднедушевые доходы <100% рег. ПМ	50%	25	0.4	14	22
	75%	25	0.6	9	15
	100%	25	0.8	5	8
	150%	25	1.2	1	2
Среднедушевые доходы <150% рег. ПМ	50%	14	0.8	14	22
	75%	14	1.2	9	15
	100%	14	1.6	5	8
	150%	14	2.4	1	2

Источник: расчеты авторов на данных ВНДН 2022 г.

Таблица П6. Комбинированное пособие (универсальное пособие для детей 0–6 лет и пособие по нуждаемости для детей 7–17 лет): уровень бедности детей 0–17 лет и 0–2 лет и расходы на выплату пособия в зависимости от размера пособия и черты нуждаемости – результаты моделирования

Размер пособия для детей 0–2 лет, рег. ПМ	Размер пособия для детей 3–17 лет, проживающих в семьях со среднедушевыми доходами ниже 100% рег. ПМ, рег. ПМ	Охват, % детей 0–17 лет	Расходы, % ВВП	Уровень бедности, % детей	
				0–17 лет	0–2 лет
Без пособия	Без пособия	–	–	25	37
100%	50%	48	1.3	10	12
	75%	48	1.4	8	10
	100%	48	1.6	5	8
150%	50%	48	1.8	8	6
	75%	48	2.0	5	4
	100%	48	2.1	3	3
	150%	48	2.4	1	2

Источник: расчеты авторов на данных ВНДН 2022 г.

Сведения об авторах

- Карцева Марина Анатольевна – кандидат экономических наук, заместитель директора по науке Центра «Институт социального анализа и прогнозирования». Email: mkartseva@mail.ru
- Кузнецова Полина Олеговна – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра «Институт социального анализа и прогнозирования». Email: polina.kuznetsova29@gmail.com
- Середкина Екатерина Андреевна – научный сотрудник Центра «Институт социального анализа и прогнозирования», аспирант экономического факультета. Email: seredkina_ekaterina@mail.ru